

Текст · 5 августа 2022, 17:38

Алла Константинова,

«Хочешь победить народ — воспитай его детей». Как запрет на усыновление для «недружественных стран» может сказаться на вывезенных в Россию украинских детях

1 августа на рассмотрение Госдумы поступил законопроект о запрете на усыновление и опеку для граждан «недружественных стран». Возможно, он коснется не только российских сирот, но и сотен тысяч детей, которых за время войны вывезли в Россию из Украины: похоже, что в случае принятия поправок их не смогут усыновлять украинцы.

Правительство России ведет сразу два списка «недружественных стран»: первый существует с 2021 года и предполагает ограничения для иностранных посольств. Поначалу в него входили только Чехия и США. В июле 2022 года к ним добавились Греция, Дания, Словения, Хорватия и Словакия.

Второй список появился в марте 2022 года как ответ на санкции из-за вторжения в Украину. Тогда правительство по указу Владимира Путина утвердило второй перечень государств, «совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических

лиц недружественные действия». Документ был опубликован на сайте правительства.

В этот список попали 48 стран: Австралия, Албания, Андорра, Великобритания^[1], Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань, Украина, Черногория, Швейцария, Япония, а также все 27 стран Европейского союза.

Поправки в статьи Семейного кодекса, запрещающие усыновление гражданам стран из второго списка, внесли пятеро депутатов: Леонид Слуцкий и актер Дмитрий Певцов из ЛДПР, коммунистка Нина Останина, Яна Лантратова из «Справедливой России» и Борис Чернышов из «Новых людей».

«Уже многие годы "коллективный Запад" подменяет понятия добра и зла, разрушает традиционные семейные устои и нравственные ценности, — говорится в пояснительной записке к законопроекту. — "Хочешь победить народ — воспитай его детей". Передача наших детей на воспитание в "недружественные страны" — это удар по будущему нации».

Доля иностранного усыновления в России с каждым годом уменьшается, в то время как «в России все больше граждан делают этот осознанный выбор», уверены депутаты. По их данным, в 2021 году к иностранным усыновителям уехали 69 российских сирот, в то время как в 2010 году, до принятия «закона Димы Яковлева»^[2] — 3 355.

«Отказ от иностранного усыновления гражданами США был верным решением», — делают вывод авторы законопроекта.

«Все дети, которые должны были быть усыновлены американцами, были устроены в семьи российских граждан. Выпады оппонентов о том, что иностранные граждане спасают наших детей-сирот и преимущественно усыновляют детей-инвалидов, не подтверждаются статистикой», — утверждается в документе.

«Сгорел сарай — гори и хата»

Уполномоченный по правам ребенка Карелии Геннадий Сараев говорит, что в предложениях депутатов Госдумы «есть здравый смысл» и инициативу он в целом одобряет.

Геннадий Сараев. Фото: личная страница «ВКонтакте»

«С точки зрения повышения ресурсности нации, наверное, это правильный подход, — рассуждает он. — Дети, рожденные в России, должны в России оставаться».

При этом Сараев считает, что, запрещая усыновление иностранцам, государство одновременно должно активнее поддерживать приемные семьи внутри страны.

«Здесь я только поддерживаю политику государства — когда мы ставим семью как главную ценность и главный приоритет. Но дальше возникает вопрос: насколько мы сможем это обеспечить в родном государстве мерами социальной поддержки? Специалистами, в которых нуждаются дети? Это психологи, коррекционные педагоги или те люди, которые помогают детям не с самой простой судьбой и иногда наследственностью. Есть попытка ценности обозначить — то, что они стали прописываться, это уже хорошо. Главное, чтобы на этом не останавливались», — говорит детский омбудсмен.

Приемный отец и глава благотворительного фонда «Домик детства» Антон Рубин признается, что его «пугает, когда государство начинает что-то усиливать», даже если речь идет о мерах поддержки.

«Когда принимался "закон Димы Яковлева" или так называемый "антисиротский" закон — тоже было очень много слов о поддержке, о том, что мы сами с усами, — вспоминает он. — Действительно, тогда на эмоциональной волне пропаганды резко выросло количество семей, желающих взять ребенка из детского дома. Но проблема в том, что эти эмоциональные порывы никогда ничем хорошим не заканчиваются — и после резкого всплеска приема в семью случился всплеск возвратов в детские дома».

Агитация и финансовое стимулирование приемных семей пойдут только во вред детям, уверен Рубин.

«Ну, давайте давать кучу денег — и будут брать детей ради денег, а потом так же возвращать, — говорит он. — Такое уже было, когда стали выплачивать серьезные

единовременные компенсации семьям, берущим детей-инвалидов. Через какое-то время они детей возвращали, а механизма возврата компенсации не было предусмотрено. Поэтому это был очень хороший бизнес».

Рубин не удивлен запрету на усыновление для граждан из «недружественных стран» и считает, что Россия действует сейчас по принципу «сгорел сарай — гори и хата».

«Иностранное усыновление и так было фактически приостановлено, причем уже достаточно давно, — объясняет он. — За последние годы цифры иностранного усыновления были мизерными. И они такие не потому, что россияне справляются или у нас больше нет сирот — у нас сирот больше 45 тысяч. И, кажется, россияне не торопятся их забирать. Потому что остались самые сложные: подростки, дети с ограниченными возможностями здоровья и сиблинги^[3]».

«Не дадим сделать их "перемещенными лицами"»

В середине июня^[4] начальник Национального центра управления обороной Михаил Мизинцев сообщал, что с начала войны в Россию вывезли более 307 тысяч детей из Украины и самопровозглашенных ДНР и ЛНР. Украинская сторона настаивает, что это не эвакуация, а массовые похищения. Советник мэра Мариуполя Петр Андрющенко писал о 540 детях из Донецкой области, которые, по его сведениям, находятся в спортивно-оздоровительном комплексе «Ромашка» под Таганрогом в Ростовской области.

«Сейчас детей готовят для упрощенной процедуры предоставления гражданства России», — утверждал Андриющенко.

Издание «Верстка» поговорило с сотрудниками «Ромашки», которые подтвердили: в комплексе находятся «эвакуированные» воспитанники интернатов. Но из каких городов эти дети, изданию не ответили.

В последнем посте «ВКонтакте» уполномоченный по правам ребенка Карелии Геннадий Сараев рассказывал о посещении пунктов временного размещения. По его словам, из 430 беженцев, оказавшихся в Карелии, 97 — дети. Омбудсмен уверяет, что все они приехали вместе с законными представителями, поэтому необходимости в поиске приемных семей нет.

«Если так случилось, что в России оказался ребенок без законного представителя — каким-то чудом — тогда органы опеки должны определить его в приемную семью, но это в случае, если такой ребенок будет выявлен», — говорит он.

Украинцы приезжают в Карелию «не просто так, а по знакомству» — такой вывод омбудсмен, по его словам, сделал из разговоров с переселенцами и их детьми.

«Как-то же он [ребенок] в России оказался?! У нас насильно никто никого никуда не вывозит. Не настолько мы уже... звери-то, да, чтобы воровать детей!» — смеется Сараев.

При этом детей из ДНР и ЛНР в России, считает он, уже сейчас могут определить в приемные семьи — этот вопрос регулируется межгосударственными договорами. Сараев заверил «Медиазону», что они уже заключены; в апреле «Российская газета» сообщала, что Россия и самопровозглашенные республики только начали согласование дорожных карт по подготовке таких соглашений. Прогнозировать, что ждет в России сирот с украинским гражданством, Сараев не стал, так как «сложно сказать, что там дальше будет».

Антон Рубин напоминает, что Россия в 2000 году подписала (но так и не ратифицировала) в Гааге «Конвенцию о защите детей и сотрудничества в отношении иностранного усыновления», которая запрещает усыновлять детей из страны, власти которой против этого возражают.

«Усыновление имеет место только в том случае, если компетентные власти государства происхождения установили, что ребенок может быть усыновлен, — говорит Рубин. — Очевидно, что власти Украины не устанавливали, что эти дети могут быть усыновлены».

Он допускает, что в России разрешат усыновлять детей из Украины; возможно, для этого им будут оформлять российское гражданство, предполагает Рубин.

«Мне кажется, никто не будет заморачиваться с отсутствием российского гражданства... Ну надо будет — выдадут, — говорит Рубин. — Сейчас же их не останавливает отсутствие российского гражданства.

По сути, Россия уже давно перестала соблюдать все международные договоры и конвенции».

Соавтор законопроекта о запрете на усыновление для «недружественных стран» Яна Лантратова в ответ на просьбу о разговоре прислала корреспондентке «Медиазоны» следующее сообщение: «Дети — наше национальное достояние, и мы не дадим сделать их "перемещенными лицами" в недружественных странах». При этом на вопрос, будет ли распространяться действие Семейного кодекса на детей, перемещенных из Украины в Россию, депутат «Медиазоне» не ответила.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Включая Джерси, Ангилью, Британские Виргинские острова и Гибралтар.
 2. Закон 2012 года, который запрещает гражданам США усыновлять российских детей. Неофициальное название дано в память о мальчике из России, погибшем в приемной семье в США. Закон стал ответом российских властей на принятый конгрессом США «акт Магнитского», вводивший визовые и финансовые санкции против российских госслужащих, причастных, по мнению американских сенаторов, к смерти юриста Сергея Магнитского.
 3. Братья и сестры.
 4. Более свежих данных в открытых источниках нет.